

Этими отношениями завершается процесс синтеза «структурной информации» на основе тождества («по вертикали»): референтное – компонентное («модульное») – номинативное (лексическое, метаструктурное) тождество. Это отношение парадигматического тождества.

Синтагматическое тождество – это речевая реализация, построение речевых структур, образуемых на основе отношений тождества на каждом из названных уровней, т.е. упоминавшиеся выше связочные предложения, пояснительные, в т.ч. аппозитивные, присоединительные отношения.

Новая спираль синтеза может вести к формированию реляционных средств выражения отношений тождества (союзов, их эквивалентов), образованию стилистических фигур, возможно, других языковых структур, в основе которых также лежат отношения тождества.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Тождество и подобие // Тождество и подобие. Сравнение и идентификация. – М.: АН СССР, 1990. – 226 с.
2. Тождество и подобие. Сравнение и идентификация. – М.: АН СССР, 1990.-226с.
3. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977. – 696 с.
4. Хайдеггер М. Закон тождества//Разговор на проселочной дороге. – М.: Высшая школа, 1991.– С. 69-79.
5. Моница Т.С. Проблемы тождества предложения. – М.: МПУ, 1995. – 180 с.
6. Степанов Ю.С. Имена, предикаты, предложения. – М.: Наука, 1981.
7. Копнин П.В. Диалектика, логика, наука. – М.: Наука, 1973. – 464 с.
8. Береговой И.И. Категориальный синтез логического знания. – Львов.: Свит, 1990. – 100 с.
9. Гумбольдт В. фон. Избранные работы по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – 389 с.
10. Гулыга А.В. Немецкая классическая философия. – М.: 1979. – 287с.
11. Блумфилд Л. Язык. – М.: Прогресс, 1968. – 608 с.
12. Бюлер К. Теория языка. – М.: Прогресс, 1993. – 500 с.
13. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. – М.: Наука, 1988. – 340 с.
14. Чехов А.С. Отождествляющие анафорические отношения как фактор внутренней организации высказывания.// Машинный перевод и прикладная лингвистика. – М.,1981.-Вып.19. – С.40-45.
15. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. – М.: Наука, 1988. – 340 с.
16. Арутюнова Н.Д. К проблеме функциональных типов лексического значения // Аспекты семантических исследований. – М.: Наука, 1980. – 358.
17. Шмелёв А.Д. Парадоксы идентификации // Тождество и подобие. Сравнение и идентификация. – М.: АН СССР, 1990. – 226 с.
18. Вайс Д. Высказывания тождества в русском языке // НЗЛ. – М.: Прогресс. 1985. – 580 с.
19. Чейф У. Значение и структура языка. – М.: Прогресс. 1975. – 432 с.
20. Солодовник И.П. Пояснение в немецком языке. – Белгород, 1994. – 218 с.

Семантико-функциональные и структурные особенности связанных построений

О.Н. Прохорова

В рамках общей модели английского предложения (S – V-O) имеется достаточно репрезентативный корпус связанных построений, которые образуются с помощью особого механизма, существующего наряду с другими механизмами оформления синтагматической цепи – линейной цепочкой и инкорпорированием.

Связанные структуры – это тип построений, в основе образования которых лежит особый механизм построения – частичное наложение структурных схем, в резуль-

тате которого некоторые компоненты имплицитуются, а с другой стороны, оставшиеся компоненты контаминируют функции имплицитованных членов структуры, что приводит к появлению бифункциональных конститuentов. Например: He saw them run; He is certain to come.

Наложение структурных схем ведет к прерыванию линейной последовательности и появлению особой синтагматики, воспринимаемой как двухслойная, ярусная, независимо от того, в каком участке прерывается линейная цепочка. Связанные структуры характеризуются фиксированностью связей на всех уровнях, что является обязательным условием при невыраженности некоторых из них грамматическими средствами.

К разряду факторов, определяющих особый статус связанных структур относится и то, что в них, как правило, нет второстепенных членов, все компоненты конститутивные (главные), которые нельзя вычлениить из состава предложения без нарушения его смысла, без них структура перестанет существовать.

Наложение, с одной стороны, и импликация компонентов и контаминация их функций, с другой стороны, приводят к появлению новой сетки отношений, новых связей, отражающих перераспределение зависимостей между компонентами. Последнее приводит к усилению значимости позиций компонентов, закреплённости некоторых из них, жесткости структуры в целом, ограниченности, а в некоторых случаях, и невозможности инкорпорирования других элементов без нарушения онтологии отношений, что, в конечном счете, обуславливает не только формальную, но и смысловую целостность построений, восприятие построения как единого “смыслового аккорда”.

Наложение и вытекающие из него следствия – импликация компонентов и контаминация функций обеспечивают не только жесткость модели, но и связанность построения, что выражается в селективности семантических подклассов глаголов в роли предиката второй пропозиции, а также их грамматических форм, или частеречной селективности компонентов в роли ПО (построения с предикативным определением).

Формальное наложение структурных схем ведет к серьезным качественным изменениям в значении лексических единиц, в основном предикатов, т.е. к их модификации. В построениях рассматриваемого типа наблюдается противоречие между виртуальным и актуализируемым значением предикатов: модель построения, с одной стороны, способствует формированию унифицированного значения и превращению лексических единиц, участвующих в ее оформлении, в функциональные синонимы, а с другой стороны, значение предиката как лексемы не исчезает, не погашается и проявляется в том, что детерминирует развертывание в синтагматической цепи. Это противоречие разрешается следующим образом. Наличие жесткой модели построения выступает в качестве одного из условий выравнивания, унификации категориального значения предиката в пределах определенного подкласса, которое осуществляется как результат перераспределения сем в семантической структуре слова вдоль оси “интенционал - импликационал”: переход дифференцирующих сем лексических единиц в импликационал значения и их нейтрализация, а с другой стороны, перемещение сем, передающих наиболее общее, генерализованное значение, в интенционал значения. Однако семантический сдвиг не означает, что конкретный предикат десемантизируется, его значение сохраняется и проявляется на уровне валентности и в комбинаторике при сочетании с тем или иным семантическим подклассом лексических единиц. Если предикаты полифункциональны на системно-парадигматическом уровне, их полифункциональность также нейтрализуется в речевой цепи: та или иная лексическая единица в разных контекстах актуализирует разные категориальные смыслы, ее семантическая характеристика находится в прямом соотношении с ее функцией в структуре и в значительной степени предопределяет границы возможного употребления ее в определенных типах структур.

Унификация значения, т.е. вторичная номинация предиката в контексте, выступает, таким образом, в качестве условия, на фоне которого происходит формирование категориального значения, т.е. перекатегоризация предиката, которая выражается в актуализации признаков, свойств, прежде всего аспектуальных, несвойственных этому предикату в другом контексте. Однако сдвиги категориального значения не находят отражения в специализированных средствах, автоматически формирующих эти различия, так как в языках с изолирующим строем, к которым принадлежит и английский язык, как правило, отсутствует дифференциация между первичным и вторичным значением, так как большинство категориальных значений в английском языке принадлежит к разряду скрытых понятийных значений.

Перекатегоризация возможна и осуществляется в рамках вторичной номинации на основе системного значения лексической единицы, а это является дополнительным аргументом в пользу того, что в лексеме (прежде всего глагольной) заложена вся актантно-аргументная структура, и в зависимости от контекста она может реализовать те или иные потенциальные характеристики.

Исходя из когнитивной модели, разъясняющей семантику глагола как аналога определённого вида деятельности, всё разнообразие категориальных значений глагола (или шире – предиката) в связанных структурах можно представить следующим перечнем:

1. компонент, определяющий степень (меру) участия субъекта: активность / инактивность / пассивность / инициативность / причастность / отстранённость;

2. компонент, определяющий направленность на объект: направленность / ненаправленность на единичный объект / на пропозиционный объект;

3. компонент, определяющий характер протекания действия: фазовость / нефазовость; локализованность / нелокализованность во времени и способы её протекания: точечность / неограниченная протяжённость / ограниченная протяжённость; степень реализации действия – предельность / непредельность / результативность / фактитивность / каузативность / статальность.

Различная комбинация этих значений ведёт к образованию таких типов предикатов в связанных структурах как: статальные, каузативные, фактитивные, результативные, модализованные. Для большинства предикатов в связанных структурах признак контролируемости оказывается иррелевантным, так как предикаты в основном являются неакциональными.

Возможность одних и тех же глаголов участвовать в оформлении связанных структур с разной релятивной схемой свидетельствует, что большинство данных глаголов поликатегориальны, и в зависимости от минимального контекста они могут образовывать тот или иной тип предиката, так как репертуар категориальных значений лексической единицы подвижен. Ярким примером категориальной вариативности являются, например, глаголы мнения, перцепции, которые могут образовывать статальные предикаты; результативные предикаты; модализованные предикаты.

Таким образом, возможность частичного изменения лексического значения и изменения категориального значения лексических единиц есть подтверждение положения о том, что значение слова неконстантно, единицы языка в разных контекстах меняют своё значение, т.е. являются контекстуально чувствительными, что окончательное значение слова формируется в результате синтагматической деятельности, так как “ все элементы системы языка порождаются синтаксически и определяются через синтаксис”[1].

Однако в оформлении связанных структур могут участвовать не все лексические единицы, а только отвечающие определённым требованиям, главным из которых является: направленность на пропозициональный объект; отсутствие в семантической структуре лексических единиц компонентов, определяющих характер протекания дей-

ствия, или возможность их нейтрализации; семантическая неполнозначность предиката без позиционного компонента.

Наряду с принципом консентности и конгруэнтности, другим принципом организации связанных структур является принцип компенсации, который выравнивает семантическую и грамматическую значимость предикатов: первый предикат в результате унификации значения в контексте связанных структур приближается к общему значению, присущему семантическому подклассу лексических единиц, к которому он принадлежит – мнение, волитивность, перцептивность, и т.д., нейтрализует некоторые компоненты своего значения. Эта семантическая “ущербность” его значения компенсируется за счёт семантической полноты, полнозначности его лексического значения.

Приём наложения структурных схем объясняет также наличие в связанных структурах однотипной и унифицированной парадигмы видо-временных форм предиката первой пропозиции; отклонение от общей парадигмы индицирует проявление индивидуальных особенностей каждой конкретной единицы.

О связанных структурах можно говорить и с позиции их особой модельности: в основе их образования лежит жесткая модель, которая не выходит за рамки модели английского предложения и воспринимается как определённый понятийный субстрат. Жёсткость модели обеспечивается за счёт фиксированного порядка слов, строгого ограничения в плане раздвижения структуры путём инкорпорирования компонентов, их дистанцирования, инвертирования. В основе жёсткости модели несомненно лежит механизм наложения структурных схем, который препятствует структурным модификациям, поэтому о связанных структурах можно говорить как о структурах особого модельного синтаксиса – синтаксиса связанных структур.

Построения рассматриваемого типа характеризуются достаточно ограниченной парадигмой коммуникативных типов предложения, что соответствует коммуникативно-прагматической направленности построения – передаче, констатации факта или результата увиденного, услышанного, осознанного, желаемого, предполагаемого, вероятного и т.д. или констатации произошедшего изменения как результата воздействия. В связи с аффирмативным значением построения вопросительные значения мало типичны, а если и возможны, то в основном – это суггестивные вопросы. Мало типична и форма повелительного наклонения, так как нехарактерны соответствующие онтологические ситуации; кроме того, семантика многих глаголов, равно как и двупропозициональность построений, ограничивают употребление названных форм.

Ни одна научная парадигма не оставила без внимания изучение построений с комплексами, что свидетельствует о неординарности и сложности данного языкового явления, а положения и выводы лингвистических направлений позволили по-разному взглянуть на их специфику. Рассмотрение построений с комплексами с позиций традиционной грамматики в терминах первичной и вторичной предикативности привело к выводам о грамматической неравнозначности предикатов; стремление определить роль агенса-пациенса с помощью различных трансформаций в русле трансформационной грамматики свидетельствует о неоднозначном осмыслении роли субъекта и объекта в построении; выделение включенного и включающего предиката в рамках семантического синтаксиса и теории комплементов, исходящих из положений генеративной семантики, вскрыло семантическую неравнозначность, неполноценность предикатов. Однако осмыслить существо этих явлений возможно в рамках семиологической и когнитивной грамматики, в которой учитывается неразрывная связь синтактики, семантики и прагматики, их взаимопроникновение и влияние друг на друга. Исходя из семиотической модели порождения смысла, можно утверждать, что в основе образования связанных структур лежит особый механизм организации – наложение, который вскрывает причины грамматической и семантической неравнозначности предикатов, условия формирования нового категориального значения предиката, сущность связанности и жёсткости построения.

Исходя из представленной выше характеристики связанных структур, можно вывести основные принципы их формирования:

1) принцип связанной дихотомичности, т.е. представленности двумя пропозициями (иногда формально в усечённой форме);

2) принцип компенсации, заключающийся в перераспределении семантической значимости и грамматической оформленности компонентов как результата перераспределения функциональных ролей компонентов в построении;

3) принцип консентности / конгруэнтности, проявляющийся в облигаторной селективности лексических единиц в роли предиката и ПО во второй пропозиции, а также их грамматических форм;

4) принцип модельности, выражающийся в том, что связанные структуры характеризуются наличием чётко закреплённой релятивной схемы.

Вместе с тем, каждая модель построения имеет свою специфику.

В построении типа *We saw him run* наблюдается импликация субъекта во второй пропозиции и в связи с этим контаминация функций объекта первой пропозиции и субъекта второй пропозиции, что одновременно влечет за собой невыраженность отдельной связи с инфинитивом или причастием первым и обеспечивает вхождение всей пропозиции целиком в построение и осмысление ее как единого, нечленимого целого. В данном построении наложение имеет место в сфере объекта первой пропозиции, в связи с этим двухслойная синтагматика начинается именно в этом участке, наличие которой объясняет, во-первых, отсутствие грамматически оформленной связи между компонентами второй пропозиции, во-вторых, особый характер отношений между предикатом и второй пропозицией. Отсутствие грамматически оформленной связи между компонентами второй пропозиции ведет к еще большей смысловой связанности между ними, а также акцентирует, что в фокусе построения находится передача самого действия (Ср.: р. яз.: Видели, что он вернулся; Видели, как он шел, возвращался). В связи с этим "событийность" сосредоточена и передается второй пропозицией, чем и объясняется возможность употребления обстоятельств времени, места, образа действия в этой части. Наличие контаминированного компонента, оформленного связью по типу "апокойну", и инактивного (инертного) субъекта (в случае глаголов перцепции, мнения), который осмысляет, созерцает действие во второй пропозиции, или субъекта-неагенса в том смысле, что он не является исполнителем, а только инициатором действия (в случае волитивных, каузативных глаголов) ведет к осмыслению особого характера отношений между двумя пропозициями – отношений причастности.

В построении типа *He is likely to come* наложение имеет место в сфере предикатов, где путём инкорпорирования в имеющуюся пропозицию *He --- to come* вводится ещё одна пропозиция, субъект которой имплицитно, отстраняется и имперсонализируется, а его функцию формально контаминирует подлежащее. Предикат второй пропозиции дистанцируется. В результате наложения и инкорпорирования линейная последовательность между предикатами (*is likely...to come*) нарушается, что ведёт к осмыслению особой двухслойной, двухъярусной синтагматики. Наложение и его следствия – инкорпорирование и имперсонализация, как две стороны одного и того же языкового явления, ведут к объективации значения построения, что выражается в модализации значения первого предиката. Имперсонализация субъекта и инкорпорирование предиката способствует формированию особого типа отношений между двумя пропозициями – отстранённости, осмысляемой на понятийном уровне при появлении модализованного или модусного предиката. В построении данного типа акцентируется различная степень вероятности, возможности совершения действия во второй пропозиции.

В построении типа *The door is painted green* наложение имеет место в сфере объекта, на который направлено действие субъекта, представленного в имплицитации; субъект второй пропозиции имплицитирован, и подлежащее предложения контаминирует две

функции – объекта первой пропозиции и субъекта второй пропозиции. Кроме того, в построении имплицирована связка и её функции перешли к предикату. В результате импликации некоторых компонентов и контаминации их функций происходит перераспределение связей и их оформления: связь между объектом и предикатом грамматическая и семантическая, а между подлежащим предложения и ПО осмысляется как логическая.

Особый характер связи между компонентами и разная степень участия партиципантов в достижении результата ведёт к формированию результативного или фактитивного значения предиката, при этом, хотя субъект и имплицирован, его роль осознаётся.

Прерывание линейного следования в построении после предиката и в связи с этим импликация субъекта второй пропозиции и связки ведут к осмыслению в построении особой нелинейной двухслойной синтагматики. Все представленные маркеры позволяют осмыслить роль субъекта в достижении результата как соучастника со стороны. В данном построении акцент делается на презентации результата воздействия (осмысления) лицом, причастным к этому результату.

В построении типа *We painted the door green* наложение имеет место в сфере объекта первой пропозиции. В результате наложения имплицированным оказывается субъект второй пропозиции и связка второго предиката, их функции соответственно контаминируют объект первой пропозиции и предикат, причём объект, подобно построениям со сложным дополнением, оформлен особым типом связи “апокойну”. Однако, в отличие от построений с субъектным ПО, в данном построении субъект эксплицирован, т.е. имплицированными оказываются два компонента, а не три. В результате импликации и контаминации характер отношений меняется: ПО получает двойную связь – логическую с объектом и семантическую с предикатом, последняя как компенсация, как грамматическая “поддержка” в связи с отсутствием грамматически оформленной связи. Облигаторность этой связи, с другой стороны, доказывается семантической неполнозначностью предиката без ПО, т.е. взаимообусловленностью. Представленность субъекта в построении, семантические особенности глагольной лексемы, а также особенности релятивной схемы ведут к формированию результативного или фактитивного значения предиката, субъект при этом является активным, так как он является причастным к определённому результату. В данном построении в фокусе находится определённый результат воздействия или осмысления.

Представленная характеристика четырёх типов построений в рамках связанных структур демонстрирует, что в этих построениях грамматическое и лексическое настолько увязаны и переплетены между собой, и их взаимокомпенсация обеспечивает цельность и нерасчленимость построений.

Таким образом, связанные структуры – это особый тип построений в синтаксисе английского языка, в основе образования которых лежит жёсткая модель, лимитирующая количество конститuentов, выступающая в роли определённого фильтра при отборе лексических средств. Внутри связанных структур устанавливаются определённые отношения, которые помогают осмыслить построение как целостное, нечленимое. Наличие связанных структур – есть следствие проявления особенностей системы языка, которая характеризуется наличием механизмов, присущих языкам изолирующего типа. В последних первостепенными по значимости являются значение слова и аранжировка слов в линейном ряду, их “интерференция”, сведение многомерности к известному единству, формирование формальной синтаксической функции на основе семантико-синтаксической, что и обеспечивает неразрывное единство семантики и синтаксиса при отсутствии внешних морфологических маркеров.

Литература

1. Мартынов В.В. Категории языка. Семиотический аспект / Отв.ред. Ю.С. Степанов. – М.: Наука, 1982.